

М.В. Дрига

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Рассматривается понятие военно-политического дискурса как разновидности мультимедийного дискурса, а именно публичные выступления, материалы, опубликованные в журналах, газетах, интернет-источниках на военно-политическую тематику, использующие военную и политическую терминологию, обладающие ярко выраженным персуазивным характером. Представлен анализ конститутивных признаков военно-политического дискурса. Дана подробная характеристика таких признаков, как участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии и тактики, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, военный текст, конститутивные признаки, тактики и стратегии, военный конфликт, политика.

M.V. Driga

CONSTITUTIVE SIGNS OF POLITICAL-MILITARY DISCOURSE

Abstract. The concept of military-political discourse is considered as a kind of multimedia discourse, namely public speeches, materials published in magazines, newspapers, Internet sources on military-political topics, using military and political terminology, having a pronounced intrusive character. The article is devoted to the analysis of the constitutive features of the military-political discourse. A detailed description of such features as participants, chronotope, goals, values, strategies and tactics, material, varieties and genres, precedent texts and discursive formulas is given.

Keywords: military-political discourse, military text, constitutive features, tactics and strategies, military conflict, politics.

Особое место в дискурсивных исследованиях последних лет занимают политический и военный дискурсы. Это объясняется текущей экстралингвистической ситуацией, для которой характерно увеличение военных и политических конфликтов. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и прин-

ципов мироустройства. Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности [1]. В условиях усиленной напряженности военно-политической обстановки в мире на первый план выходит

Дрига Марина Владимировна

старший преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва. Автор 8 опубликованных
научных работ.

Электронный адрес: dr_mari@mail.ru

именно военно-политический дискурс (далее – ВПД), так как военное дело и политика тесно взаимосвязаны и находятся под пристальным вниманием СМИ.

Цель данной работы – при помощи сравнительно-сопоставительного метода провести подробный анализ характеристик военно-политического дискурса и выделить его отличительные особенности. Актуальность данного исследования объясняется недостаточной изученностью военно-политического дискурса, его признаков, критериев и компонентов. Кроме того, в работе использованы материалы, посвященные ближневосточному вопросу, в частности, сирийскому конфликту, одному из самых обсуждаемых среди специалистов-международников, что также повышает актуальность данного исследования. Изучение функциональных и стилистических особенностей военно-политического дискурса Турецкой Республики позволяет расширить имеющиеся представления о содержании и структуре текстов военно-политической тематики и дать характеристику их компонентам. Научная новизна работы заключается в использовании дискурс-анализа и сравнительно-сопоставительного метода на материале ранее не рассматриваемых в рамках одной работы выступлений военных и политических лидеров Турции. Методы исследования, используемые в данной статье, включают классические методы, применяемые в критическом дискурс-анализе и сравнительно-сопоставительном анализе, а также интерпретацию, наблюдение, контент-анализ, обобщение и другие

методы, которые соответствуют решению поставленных задач.

Единого определения понятия «военно-политический дискурс» не существует. Н.И. Андреев рассматривает военно-политический дискурс как «и военно-политический язык, и речь на военно-политическую тематику, погруженные в коммуникативный процесс; экспликации адресантов в реальных или виртуальных актах коммуникаций, т.е. военно-политические документы и материалы, а также статьи, речи, интервью политических и военных деятелей» [2, с. 21].

Другое определение военно-политического дискурса предлагает А.В. Олянич: «военно-политический дискурс – разновидность массово-информационного дискурса – когда военные предстают перед прессой с отчетом о военных действиях и вынужденно увязывают свои ответы на вопросы представителей средств массовой информации с политическими интересами власти, распорядившейся применять военную силу по отношению к субъекту государственности “другой стороне”» [9, с. 121]. Автор также указывает на то, что подобный вид дискурса «предстает как комбинация терминологически насыщенной милитаристской речи и речи политической/политизированной/эвфемизированной, целью которой является политическое оправдание развязывания военного конфликта или начала военной операции» [там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-политический дискурс – это

разновидность мультимедийного дискурса, то есть. публичные выступления, а также материалы, опубликованные в журналах, газетах, интернет-источниках, на военно-политическую тематику, использующие военную и политическую терминологию, а также эвфемистические замены с целью оправдания политических и военных действий и оказания влияния на широкую публику.

Согласно классификации дискурса, представленной В.И. Карасиком, политический дискурс относится к институциональному типу. Принимая во внимание вышеизложенную информацию, к данному типу целесообразно отнести и военно-политический дискурс. Модель институционального дискурса представлена рядом признаков (по В.И. Карасику):

- 1) конститутивными;
- 2) институциональности;
- 3) институционального дискурса;
- 4) нейтральными [6, с. 192].

Остановимся на рассмотрении конститутивных признаков военно-политического дискурса.

К конститутивным признакам, по мнению В.И. Карасика, относятся участники, условия, организация, способы, материал общения, то есть люди, рассматриваемые в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа; сфера общения, коммуникативная среда; мотивы, цели, стратегии, развертывание, членение общения; канал, режим, тональность, стиль, жанр общения; тексты с невербальными включениями [там же].

Для описания военно-политического дискурса рассмотрим конститутивные признаки, выделенные В.И. Карасиком:

1. **Участники ВПД** подразделяются на агентов (адресантов), то есть тех, кто играет активную роль в институциональном общении и, собственно, использует в своих

целях тексты военно-политического характера, а также на клиентов-реципиентов (адресатов), то есть представителей общества, к которым данный текст обращен с целью убедить в чем-то. К категории агентов относятся прежде всего те, кто стоит у власти и принимает важные решения в области военной и политической жизни страны, – это первые лица государства, представители военных ведомств на высшем уровне; высокие представители МИД; главы международных организаций; государственные СМИ. Отношения между участниками ВПД являются сложными и взаимозависимыми, в них вовлечен достаточно широкий круг людей, в отличие от других видов дискурса.

2. **Хронотоп** – это единство места, времени и действия; существенная, закономерная взаимосвязь временных и пространственных отношений. В отличие от военного дискурса, где местом общения участников являются строго определенные места: войсковые части, военные учебные заведения, военные ведомства. Хронотоп военно-политического дискурса не имеет четких границ, поскольку отсутствует непосредственный контакт выступающих с общественностью. Решения принимаются в одностороннем порядке, а основной задачей политиков и военных чиновников является необходимость убедить общество в правильности выбранного ими курса. Мировые лидеры могут произносить свои речи во время выступлений на саммитах мировых держав в стенах правительственных учреждений. В качестве примера можно привести выступление президента Турции Реджепа Таипа Эрдогана 21 сентября 2021 года на общеполитических дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, где он заявил, что Турция продолжает поддерживать территориальную целостность и суверенитет Украи-

ны и в связи с этим не признает аннексию Крыма. В условиях распространения нового опасного заболевания COVID-19 широко используемым стал виртуальный формат проведения встреч, исключающий непосредственный контакт между участниками. Так, 26 марта 2020 года состоялся первый в истории «виртуальный» саммит «Большой двадцатки» — встреча лидеров наиболее развитых и влиятельных стран мира в режиме онлайн [15].

3. Цели ВПД. Целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования; язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля). Е.И. Шейгал приходит к выводу, что в политическом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» [13, с. 46]. Ключевым концептом выступает «власть», а выражаемые ценности зависят от доминирующей идеологии, сводясь, с одной стороны, к раскрытию основных концептов этого типа дискурса, в том числе концепта власти, а с другой стороны, выражая моральные ценности общества в целом. К числу институциональных характеристик политического дискурса относятся его функции. Основная цель военно-политического дискурса – инициация военных действий, убеждение общественности в необходимости принятия военных мер и оправдание принятых решений. Столь масштабная манипуляция общественным сознанием подразумевает апелляцию к традиционным ценностям и естественным потребностям человека, таким как чувство патриотизма, потребность в безопасности и единении перед лицом общего врага.

Например, вот какими словами начальник Генерального штаба вооруженных сил Турции генерал Хулуси Акар заявил о достижении поставленных в рамках операции «Щит Евфрата» целей на севере Сирии:

«El bab'in kontrol altına alınmasıyla, harekatin başında planlanan hedeflere ulaşılmıştır. Müteakip süreçte hayatın hızla normalleştirilmesi ve yerel halkın güven içerisinde evlerine dönüşleri için her türlü desteğin sağlanacağı». (Genelkurmay Başkanı Orgeneral Hulusi Akar, 24 Şubat 2017) [17].

«После установления контроля над Эль-Бабом мы будем стараться нормализовать обстановку в регионе и ускорить возвращение местных жителей в их дома, оправдывая проведение масштабной операции, которая была реализована прежде всего в интересах самой Турции, чтобы не дать курдам создать автономию или независимое государство. (Начальник Генерального штаба Хулуи Акар, 24 февраля 2017 года).

Подобный способ социального воздействия на сознание людей осуществляется благодаря определенной подаче необходимой информации, а также особенностям предоставленной информации и сведений, где часто отслеживается искажение истинного смысла, употребление двусмысленных понятий и намеренное смещение смысловых акцентов.

4. Стратегии и тактики ВПД. Термины «стратегия» и «тактика», первоначально употреблявшиеся по отношению к военному делу, достаточно точно отражают специфику деятельности коммуникантов в процессе коммуникации. Важно отметить, что понятие стратегии, заимствованное из военного искусства, во главу угла ставит не поиск совместного решения, а победу, которая понимается как результативное воздействие на реципиента, трансформация его модели мира в желательном направлении [5, с. 70].

О.С. Иссерс считает, что стратегии и тактики речевого поведения непосредственно связаны с основными этапами речевой деятельности – планированием и контролем. В связи с этим стратегия представляет собой «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [5, с. 100]. Существует множество различных наборов стратегий и тактик, присутствующих в ВПД. Например, Ван Дейк выделяет две основные стратегии: положительной самопрезентации и негативной репрезентации оппонента [4, с. 238]. О.Л. Михалева предлагает делить стратегии политического дискурса на три типа: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [7, с. 45]. Паршина О.Н. выделяет такие типы коммуникативных стратегий, как самопрезентация, дискредитация, нападение, самозащита, формирование эмоционального настроя адресата, информационно-интерпретационная, аргументативная, агитационная и манипулятивная стратегии [10, с. 42]. Военно-политический дискурс является комплексным коммуникативным событием, которое происходит в периоды военно-политических конфликтов и находит отражение в текстах на военно-политическую тематику. Данный вид коммуникации предполагает, что его участники находятся в отношениях противоборства друг с другом, и их речевое поведение имеет ярко выраженный агрессивный характер. Под влиянием фактора «наличие противоборствующих сторон» говорящий вынужден избрать такой план оптимальной реализации речевых намерений, в результате применения которого можно максимально уменьшить значимость статуса собеседника, то есть развенчать

позиции своего политического противника и максимально увеличить значимость своего статуса, то есть возвысить себя [7, с. 44]. Поэтому справедливо полагать, что основной стратегией ВПД является стратегия конфронтации, а основными характерными для данной стратегии тактиками являются тактика запугивания, угроз, обвинения, ультиматума и требования. Приведем примеры:

«*Teröristlerin Türkiye ile yapılan anlaşmaların belirlediği çizginin dışına çekilmemesi durumunda harekete geçeceğiz. Ankara'nın doğru zamanda ve doğru yerde adım atma hakkı saklıdır*». (Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan, 28.10.2020) [18].

«*В случае если террористы не будут выведены за пределы линии, определенной договоренностями с Турцией, мы перейдем к действиям. Анкара оставляет за собой право предпринять шаги в нужное время и в нужном месте*». (Президент ТР Реджеп Таип Эрдоган, 28.10.2020).

«*Afrin'i de Mûmbiç'i de teröristlerden temizleyeceğiz. Fırat'ın doğusunu da Kuzey Irak sınırımıza kadar aynı şekilde teröristlerden temizleyeceğiz. Artık kimsenin Türkiye'yi terör örgütleri vasıtasıyla tehdit ve tedip etmesine izin vermeyeceğiz. Şayet bir ülkenin yönetimi kendi topraklarını ülkemizi tehdit eden teröristlerden arındırmıyorsa, kimse bize «Burada ne arıyorsunuz?» sorusunu yönelmez*». (Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan, 14.03.2018) [19].

«*Мы очистим Африн и Мюмбич от террористов. Точно так же мы очистим восток Евфрата от террористов вплоть до нашей границы с Северным Ираком. Мы больше не позволим угрожать Турции и упрекать ее из-за террористических организаций. Если правительство страны не может избавиться свою собственную территорию от террористов, то никто не должен задавать нам вопрос: «Что вы здесь ищете?»*». (Президент ТР Реджеп Таип Эрдоган 14.03.2018).

5. **Тематика (материал) ВПД.** К тематике военно-политического дискурса можно отнести любую военно-политическую деятельность, процессы и субъекты. Материалы военно-политического дискурса в основном посвящены международным и внутригосударственным отношениям, а также рассмотрению.

6. **Разновидности и жанры.** Для того чтобы разобраться, какие жанры присущи военно-политическому дискурсу, необходимо перечислить жанры военного и политического дискурсов. Так, к отдельным жанрам политического дискурса относятся политический анекдот и новогоднее обращение к гражданам, политическая программа и карикатура, политический плакат и политический скандал, парламентские дебаты и предвыборная полемика, листовка и политическое интервью. Рассматривая жанры военного дискурса, следует отметить, что отечественными учеными выделяются различные классификации. Так, анализируя функциональное предназначение текстов военной сферы, лингвисты выделяют две основные разновидности: тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил (уставы, приказы, распоряжения, донесения, сводки и др.), и тексты информационного содержания (военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические). Продукт текста военного документа абстрагирован, в то время как адресат, напротив, всегда четко определен, это связано с тем, что права и обязанности военнослужащего подчиняются четкой регламентации. Для военных документов также характерна высокая степень стандартизации, информационная насыщенность и компрессивность, с превалированием фактов. [12, с. 10]. По шкале институциональности жанры военно-политического дискурса максимально формальны: официальные встречи представителей

государств, международные переговоры; политические документы; речи политиков, публичные выступления; публичные политические дискуссии; пресс-конференции.

Одним из отличий военно-политического дискурса от политического и военного является то, что первый тяготеет к устным выступлениям, заявлениям и докладам первых лиц и их непосредственных подчиненных. При этом новостной контент с военным, политическим, социальным и историческим контекстами, выпускаемый международными СМИ, как правило, создается на основе вышеперечисленных устных источников, что позволяет не только передавать информацию, но и оказывать воздействие на глобальную аудиторию..

7. **Прецедентные тексты и дискурсивные формулы.** Прецедентными текстами, востребованными в военно-публицистическом дискурсе, являются доклады, выступления и обращения политических лидеров государств, глав военных ведомств и международных организаций с одной стороны и военно-техническая документация – с другой, формирующие военный и военно-политический дискурсы соответственно. Кроме того, ресурсы интертекстуальности включают имена великих полководцев и военачальников, значимые события театра военных действий. Дискурсивные формулы интегрируют «институциональность» военного дискурса, которая проявляется в военно-фактологической информативности, в употреблении военной терминологии и клише, и «декоративность» массмедийного дискурса, которая состоит в использовании ярких разноуровневых образных средств [11, с. 766].

Таким образом, результаты проведенного анализа показали, что специфику военно-политического дискурса обуславливает принадлежность его субъектов и к военному социальному институту, и к политиче-

скому. Были рассмотрены конституционные признаки и критерии, формирующие типы институционального дискурса, которые в полной мере применимы и для военно-политического дискурса. Так, к категории участников военно-политического дискурса относятся как высшее военное руководство, принимающее решения на высоком уровне, так и политические лидеры страны. Хронотоп военно-политического дискурса в последние годы существенно изменил свои рамки. Основной целью военно-политического дискурса является убеждение глобальной аудитории в необходимости принятия военными и политическими лидерами страны военных мер и оправдание

принятых ими решений. К жанрам военно-политического дискурса следует относить тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил, и тексты общественно-политического содержания. Проведенный анализ демонстрирует актуальность дальнейшего исследования понятия «военно-политический дискурс», а также раскрытия его характерных структурных особенностей и признаков. Военно-политический дискурс включает такие интегральные составляющие, которые, несмотря на достаточно жесткий характер используемой системы, позволяют ему проявлять гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Андреев Н.И. Дискурс политических партий Германии в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 170 с.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики: сб. М.: Худ. лит., 1975. – С. 234–407.
4. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: учеб. пособие. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ УРСС, 2008. 284 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Михалева О.А. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
8. Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Моск. гос. лингвистич. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2021.
9. Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Вып. 3. Сер. 2. Волгоград, 2003–2004. С. 121–128.
10. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О.Б. Сиротининой, изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
11. Солопова О.А., Салтыкова М.С. Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 762–783.
12. Шашок Л.А. Структурные особенности военного дискурса: обоснование необходимости исследования // Актуальные вопросы филологических наук: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (Краснодар, январь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019. С. 9–13.

13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 433 с.
14. Шкуратова Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики передачи сообщений о военном конфликте // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 204–209.
15. Первый в истории виртуальный саммит. URL: <https://www.interfax.ru/world/701053> (дата обращения: 05.11.2021)
16. Президент Турции: и другие страны должны выполнять свои обязательства по приему беженцев. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410332> (дата обращения 5.11.2021)
17. Ortadoğu, Kafkasya, Balkanlar, Türkiye ve çevresindeki bölgeden son dakika haberleri ve analizler. URL: <http://www.aljazeera.com.tr/haber/el-bab-kontrol-altina-alinmistir-'El-Bâb kontrol altına alınmıştır'> (дата обращения: 11.11.2021)
18. Erdoğan'dan Suriye mesajı. URL: <https://www.dw.com/tr/erdoğandan-suriye-mesajı/a-55421146>
19. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası 14.03.2018. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/91755/kimsenin-turkiyeyi-terror-orgutleri-vasitasiyla-tehdit-etmesine-izn-vermeyecegiz> (дата обращения: 11.11.2021)

References

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 No. 400.
2. Andreev N.I. (2012) *Diskurs politicheskix partij Germanii v sinxronii i diaxronii* [The discourse of German political parties in synchrony and diachrony]. PhD thesis. Moscow. 170 p. (In Russian).
3. Baxtin M.M. (1975) *Formy` vremeni i xronotopa v romane. Oчерки po istoricheskoy poe` tike* [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics]. *Questions of literature and aesthetics*. M.: Artistic literature. Pp. 234–407. (In Russian).
4. Van Dejk T.A. (2000) *Yazy` k. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: I.A. Baudouin de Courtenay BGC. 308 p. (In Russian).
5. Issers O.S. (2008) *Kommunikativny` e strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: LKI URSS. 284 p. (In Russian).
6. Karasik V.I. (2002) *Yazy` kovoј krug: lichnost`, koncepty`, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. 477 p. (In Russian).
7. Mixaleva O.L. (2009) *Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya* [Political discourse. Specifics of manipulative influence]. Moscow: Librocom. 256 p. (In Russian).
8. Nazarova N.E. (2021) *K opredeleniyu ponyatiya voenno-politicheskogo diskursa* [On the definition of the concept of military-political discourse]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. Ser.: Humanities. (In Russian).
9. Olyanich A.V. (2004) *Prezentacionny` e strategii v voenno-politicheskom diskurse* [Presentation strategies in military-political discourse]. *Bulletin of the Volga State University*. Iss. 3. Ser. 2. Volgograd. Pp. 121–128. (In Russian).
10. Parshina O.N. (2007) *Rossijskaya politicheskaya rech` : Teoriya i praktika* [Russian political speech: theory and practice]. Ed. by O.B. Sirotinina. 2nd ed. Moscow: LKI Publishing House. 232 p. (In Russian).
11. Solopova O.A., Salty` kova M.S. (2019) *Arxitektonika svetlogo budushhego v zarubezhny` x voenno-publicisticheskix diskursax perioda Vtoroj mirovoj vojny`* [Architectonics of a bright

future in foreign military-journalistic discourses of the period of the Second World War]. *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 23. No. 3. Pp. 762–783. (In Russian).

12. Shashok L.A. (2019) Strukturny`e osobennosti voennogo diskursa: obosnovanie neobxodimosti issledovaniya [Structural features of military discourse: justification of the need for research]. *Topical issues of philological sciences*. Krasnodar, January 2019. Krasnodar: Novation. Pp. 9–13. (In Russian).

13. Shejgal E.I. (2000) Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Volgograd. 433 p. (In Russian).

14. Shkuratova E.A. (2013) Kommunikativny`e strategii i taktiki peredachi soobshhenij o voennom konflikte [Communicative strategies and tactics of transmitting messages about a military conflict]. *Bulletin of KemSU*. No. 2 (54). Vol. 2. Pp. 204–209. (In Russian).

15. Pervy`j v istorii virtual`ny`j sammit. URL: <https://www.interfax.ru/world/701053> (data obrashheniya: 05.11.2021)

16. Prezident Turcii: i drugie strany` dolzhny` vy`polnyat` svoi obyazatel`stva po priemu bezhencev. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410332> (data obrashheniya 5.11.2021)

17. Ortadođu, Kafkasya, Balkanlar, Türikiye ve çevresindeki bölgeden son dakika haberleri ve analizler. URL: <http://www.aljazeera.com.tr/haber/el-bab-kontrol-altina-alinmistir-'El-Bâb-kontrol-altına-alınmıştır> (data obrashheniya: 11.11.2021)

18. Erdoğan'dan Suriye mesajı. URL: <https://www.dw.com/tr/erdođandan-suriye-mesajı/a-55421146> (data obrashheniya: 11.11.2021)

19. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası 14.03.2018. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/91755/kimsenin-turkiyeyi-teror-orgutleri-vasitasiyla-tehdit-etmesine-izin-vermeyecegiz> (data obrashheniya: 11.11.2021)